

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

SOCIO-DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Коренные малочисленные народы Севера: динамика и особенности воспроизводства*

Indigenous peoples of the north: dynamics of demographic indicators and features of reproduction

DOI: 10.34130/2070-4992-2019-1-136-149

УДК (316 + 314) (-17)

В. Г. Логинов, Институт экономики УрО РАН
(Екатеринбург, Россия)

V. G. Loginov, Institute of economics, the Ural branch
of Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

В статье рассмотрены вопросы демографического развития коренных малочисленных народов Севера и особенности воспроизводственного процесса населения у отдельных народов во временном аспекте. Отмечены проблемы правового регулирования и несовершенство существующего федерального законодательства в отношении социально-экономического и культурного развития коренных народов. Выполнен ретроспективный анализ сопоставимой численности коренных этносов в период между переписями населения 1959 по 2010 гг. в разрезе предложенной автором градации деления этих народов на три группы в зависимости от времени получения данного статуса и девяти самых крупных из них, определяющих демографический потенциал коренных малочисленных народов Севера. Выполнен сравнительный анализ темпов роста крупных этносов с конца советского периода по 2010 год. Выявлена роль процессов ассимиляции, метисации и урбанизации в воспроизводстве коренного населения, обусловленная промышленным освоением и заселением пришлым контингентом территорий традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Отмечено существенное влияние этих процессов на изменение демографических показателей и на особенность как есте-

ственного, так и искусственного прироста коренного населения в зависимости от численности этноса: более устойчивое (расширенное или простое) воспроизводство – у крупных народов и неустойчивое (суженное) – у небольших по численности. Определены риски для небольших по численности народов, связанные с проблемой существования их как самостоятельных этносов. Показаны особенности динамики демографических показателей на примере различных языковых семей. Источниками информации явились данные федеральной, региональной и муниципальной статистики, нормативно-правовые документы, литературные источники, интернет-ресурсы. В качестве основных методов использовались статистический метод и метод ретроспективного анализа.

Ключевые слова: коренное население, коренные малочисленные народы Севера, этнос, демографические процессы, репродуктивное поведение, естественное и искусственное воспроизводство, этническая территория, промышленное освоение.

The paper reads examine a questions demographic develop native minorities peoples the North and the peculiarities reproductive process of the population of certain peoples in the temporal aspect. Marked problems of legal regulation and imperfection of the existing Federal legisla-

* Статья подготовлена в рамках и при финансовой поддержке гранта РФФИ «Концептуальные положения развития отраслей традиционного природопользования и коренных этносов в пределах интенсивно осваиваемых и неосвоенных районов Севера» №18-010-00626.

tion in relation the socio-economic and cultural development of indigenous peoples. A retrospective analysis of the comparable number of indigenous people in the period between the censuses of 1959 and 2010 was carried out the author suggests the gradation of the division of these peoples into three groups depending on the time of obtaining this status and the nine largest of them, which determine the demographic potential of the native minorities peoples of the North. An implement comparison exercise of the growth rates of large ethnic groups from the end of the Soviet period to 2010 is made. The detected role of the processes of assimilation, crossbreeding and urbanization in the reproduction of the indigenous population due to the industrial mastering of and non-indigenous settlement the territories of traditional residence and traditional economic activities of the indigenous peoples of the North by the revealed. Risks have been identified for a small-size people associated with the problem of their existence independent ethnic group. The features of the dynamics of demographic indicators on the example of different language families are shown. The sources of information were the data Federal, regional and municipal statistics, legal documents, domestic and foreign literary sources, Internet resources. Statistical and retrospective analyses were used as the main methods.

Keywords: *indigenous population, native minorities peoples of the North, ethnos, demographic processes, reproductive behavior, natural and artificial reproduction, ethnic territory, industrial mastering.*

Введение

На протяжении фактически всего советского периода политика в отношении коренных малочисленных народов Севера (КМНС) колебалась от ассимиляции и патернализма к партнерству и признанию их прав на саморазвитие и самоуправление. В рамках последнего делаются попытки решения проблем малочисленных народов на уровне локальных поселений, родовых общин, касающихся вопросов обеспечения доступности к традиционным ресурсам, представительством в органах местной и региональной власти. Подобные проблемы имеются и на зарубежном Севере, где коренные народы решают насущные вопросы, касающиеся собственности на землю и природные ресурсы, налаживания цивилизованных взаимоотношений с органами власти и бизнесом. Обсуждению этих проблем, а также социальным, демографическим и др. аспектам, затрагивающим жиз-

недеятельность аборигенного населения, значительное место уделяется в многочисленных зарубежных научных работах и источниках [1–7 и др.]. Притязания коренных народов Севера России на свои территории пока не реализованы, хотя декларированы в некоторых федеральных и региональных законодательных актах¹⁴. Часть этих народов получила формальную автономию (ненцы, ханты, манси, чукчи, долгане), т. к. даже в пределах субъектов Федерации, носящих названия этих народов, в четырех автономных округах: Ненецком, Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Чукотском – их удельный вес в общей численности составляет от 2 (ХМАО-Югра) до 33 % (Чукотский АО). Более высока их доля в законодательно утвержденных местах традиционного проживания коренного населения (группа муниципальных районов в составе субъекта РФ) и на этнических территориях (муниципальный район).

После 2006 г. перестали существовать как самостоятельные субъекты Федерации Долгано-Ненецкий, Корякский и Эвенкийский автономные округа, преобразованные в муниципальные подразделения, ставшие частями регионального подчинения с этнической спецификой. Их человеческий и производственный потенциал не соответствовал более высокому статусу. Такие же муниципальные районы выделены и в составе других субъектов Федерации: Карелии, Саха (Якутии), Хабаровском крае. В связи с промышленным освоением Севера постоянно возникает проблема урегулирования притязаний со стороны государственных корпораций и бизнеса на территории традиционного природопользования коренного населения, необходимая для сохранения народа как отдельного этноса, его культуры и экономики. Эти территории являются не только материальной базой, но и духовной стороной существования этих народов, тем ядром, которое консолидирует их как целостность.

Формальные правила

С конца 1980-х гг. по настоящее время в мире приняты важнейшие правовые документы в отношении народов, ведущих племенной и кочевой образ жизни, такие как Международная конвенция № 169 Международной организации труда

¹⁴ О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972; О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Закон Ханты-Мансийского АО-Югры от 28 декабря 2006 г. № 145-оз и др.

(1989 г.)¹⁵, ратифицированная многими странами; Декларация Кари-Ока и Хартия аборигенных народов мира (1992 г.) и др. [8–11]. Принятие этих нормативно-правовых актов существенно повысило рейтинг малочисленных народов Севера, возведя проблему их сохранения в ранг задачи общемирового значения. В данных документах подтверждено право аборигенных народов на ресурсы и территории их исконного проживания.

Гарантии прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации и защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей обеспечиваются Конституцией Российской Федерации (статьи 69 и 72). В последние годы сделан значительный прорыв в формировании федеральной нормативной базы в отношении малочисленных народов Севера. В настоящее время насчитываются десятки законодательных актов федерального уровня, имеющих прямое или косвенное отношение к коренным малочисленным народам. Помимо этого практически во всех субъектах Федерации, в которых проживают представители малочисленных народов Севера, были приняты региональные нормативно-правовые акты в отношении КМНС, зачастую с опережением федерального законодательства. Первый же общероссийский закон, касающийся прав малочисленных народов, появился только в 1999 г., преодолев многолетние препоны при его обсуждении¹⁶. Позднее появились еще два основополагающих закона¹⁷.

Однако отдельные статьи принятых федеральных законов не являются нормами прямого действия, и требуется разработка и утверждение дополнительных положений регламентации правового режима; ввод их в действие зависит от того, как скоро они будут приняты на федеральном уровне. Некоторые основополагающие статьи этих

нормативных актов, во-первых, постоянно корректируются и вымываются из содержания правовых документов, во-вторых, требуют согласования в первую очередь с Земельным и Лесным кодексами, чтобы снять имеющиеся противоречия.

В рамках Концепции государственной национальной политики Российской Федерации была разработана «Концепция устойчивого развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России», которая утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 132 от 4 февраля 2009 года¹⁸. Концепция направлена на объединение усилий органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества, включая объединения малочисленных народов Севера, для решения устойчивого развития этих народов.

Отсутствие или недостаточность федерального законодательства в отношении КМНС в 1990-е гг. (это касалось и других субъектов права, в частности оценки природных ресурсов) обусловили разработку региональных нормативных актов, позволивших заполнить *институциональный вакуум*, но после 2000 г. вошедших в противоречие с федеральными законами.

Процесс регионального нормотворчества в 1990-е гг. затронул различные стороны хозяйственной и социальной жизни коренных малочисленных народов Севера, важнейшее место среди которых заняли нормативно-правовые акты, касающиеся организации территории традиционного природопользования (Ханты-Мансийский автономный округ, Корякский автономный округ, Приморский край и др. [10–11]).

Коренное население Севера и Арктики

Современное законодательство Российской Федерации выделяет группу народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС): коренные малочисленные народы (количественный ценз – менее 50 тыс. чел.). Кроме них, в 4 республиках, расположенных в пределах северной и арктической зон, проживают коренные народы численностью более 50 тыс. чел. Удельный вес этих народов в общей численности населения составляет от 7,4 (Республика Карелия) до 82 % (Республика Тыва) (2010 г.).

Первые (КМНС) – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни

¹⁵ Конвенция и рекомендации, принятые Международной конфедерацией труда. 1957–1990. Т. 2. III. Женева, 1991. С. 2193–2207.

¹⁶ О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: закон РФ от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

¹⁷ Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: закон РФ от 20 июля 2000 г. №104-ФЗ (в ред. от 21.03.2002 г.) // Рос. газ. 2000. 25 июля; О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: федеральный закон от 07.05.2001 г. №49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №20. Ст. 1972.

¹⁸ Концепция устойчивого развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России: распоряжение Правительства РФ №132-р от 04.02.2009.

ни, хозяйствование и промыслы и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Они широко расселены в пределах севера и северо-востока страны от Мурманской области до Чукотки и южных границ РФ в Сибири и на Дальнем Востоке, проживая в 7 республиках, 4 краях, 10 областях и 4 автономных округах. Вторые проживают преимущественно в пределах своих республик: от 75 % – в Карелии, до 97,6 % – в Саха (Якутии).

Наиболее широкий ареал расселения среди КМНС имеют эвенки, живущие в 10 субъектах Федерации от Урала до побережья Тихого океана, ненцы, имеющие к тому же две свои автономии: Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, – в 8, ханты – в 6 и эвены – в 5 субъектах Федерации. Согласно данным первой Всероссийской переписи населения (ВПН) 2002 г., общая численность коренных малочисленных народов Севера,

Сибири и Дальнего Востока, по авторской оценке, составляла 252,1 тыс. чел. Итоги переписи населения 2010 г. (257,9 тыс. чел.) свидетельствуют о незначительном увеличении их общей численности на 2,2 %, или 5,8 тыс. чел. Подавляющая часть КМНС проживает в северных районах 4 федеральных округов (Северо-Западный, Уральский, Сибирский и Дальневосточный): соответственно 240,3 тыс. чел., или 95,3 % в 2002 г., и 248,4 тыс. чел., или 96,4 % в 2010 г. Прирост в пределах этих территорий составил 3,4 %, или 8,1 тыс. чел. В документах переписи 2002 г. к КМНС не были отнесены вепсы (8240 чел.) и не вошли алыторцы, вследствие этого их общая численность составила около 244 тыс. чел. Основной ареал размещения северных этносов располагается за Уралом (93,4 %, 2010 г.) (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности КМНС по федеральным округам (ФО), чел.

ФО	2002		2010		2010 к 2002	
	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	%
Северо-Западный	17819	7,4	15393	6,2	-2426	86,4
Уральский	67445	28,1	74915	30,2	7470	111,1
Сибирский	55736	23,2	53718	21,6	-2018	96,4
Дальневосточный	99321	41,3	104396	42,0	5075	105,1
Итого	240321	100,0	248422	100,0	8101	103,4
Всего РФ	252123		257815		5772	102,3
Уд. вес, в РФ, %	95,3		96,4			+1,1

Более трети КМНС проживает в пределах Арктической зоны РФ. В рамках федеральных округов

данные показатели изменяются от 21,4 (СФО) до 67 % – в СЗФО (табл. 2).

Таблица 2

Размещение коренных малочисленных этносов Севера по районам проживания в пределах широтных зон ФО, 2010 г., чел.

Широтная зона	СЗФО	УрФО	СФО	ДФФО	Итого
Арктическая	10319	41415	11498	27307	90539
Р-ны Крайнего Севера и др.	5074	33500	42220	77089	157883
Итого	15393	74915	53718	104396	248422
Уд. вес Арктической зоны, %	67,0	55,3	21,4	26,2	36,4

С 1960-х и до конца 1980-х годов шел интенсивный процесс освоения и заселения Российского Севера, сопровождающийся высоким миграционным оборотом населения. В массе новопоселенцев резко снизился удельный вес коренных народов в местах их традиционного проживания. Особенно быстро это происходило в районах интенсивной разработки топливно-энергетических ресурсов (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа).

В 1990-е гг. в связи с экономическими, политическими причинами начался спад производства и отток населения из северных районов, который в большинстве регионов Севера продолжается и в настоящее время. Вследствие этого распались

сложившиеся рабочие коллективы строителей, геологов, промышленных предприятий. В результате на территориях, имеющих высокий отток населения (отрицательное сальдо миграции), наблюдалось увеличение как абсолютной численности некоторых коренных народов, так и их доли (повсеместно) в общей численности населения.

Особенности воспроизводства КМНС

Проблемам демографического развития коренных малочисленных народов Севера посвящены многочисленные публикации отечественных авторов [12–17 и др.].

В силу сложившихся причин коренные этносы отличаются между собой типами воспроизводства населения – от расширенного до суженного, которое может изменяться во времени в ту или иную сторону. На этот процесс в различной степени оказывают влияние хозяйственная деятельность (соотношение занятости в традиционных или нетрадиционных отраслях), доля городского населения, миграция, метисация, ассимиляция и др. факторы.

В связи с этим их можно разбить на три группы¹⁹: народы, имеющие расширенное воспроизводство (11 народов), простое (9) и суженное (19 народов). В период между Всероссийскими переписями 2002 и 2010 гг. положительный прирост населения имели 14 народов, остальные 25 (не были учтены алюторцы) сохранили или в различной степени сократили свою численность (табл. 3).

Таблица 3

Изменение численности КМНС в 2010 г. по сравнению с 2002 г.

<i>Народы, имеющие положительный прирост</i>	<i>Народы, численность которых сократилась</i>
Долганы (+624 чел.), ительмены (+13), манси (+837), нганасаны (+28), ненцы +3338), сойоты (+839), теленгиты (+1412), тубалары (+400), ханты (+2265), челканцы (+326), чукчи (+141), эвенки (+2869), эвены (+2759), юкагиры (+94)	Алеуты (-58 чел.), вепсы (-2304), камчадалы (-366), керекы (-4), кеты (-275), коряки (-778), кумандинцы (-222), нанайцы (-157), негидальцы (-54), нивхи (-510), орочи (-90), саамы (-220), селькупы (-600), тазы (-2), телеуты (-7), тофалары (-75), тувинцы-тодженцы (-2584), удэгейцы (-161), ульта (ороки) (-51), ульчи (-148), чуванцы (-85), чулымцы (-301), шорцы (-1087), энцы (-10), эскимосы (-12)
Итого: +15846 чел. (14 народов)	-10161 чел. (25 народов)
Общая численность: 187995 чел.	69900 чел.

При этом подавляющую часть общего положительного прироста КМНС обеспечили четыре народа, самых крупных по численности²⁰: ненцы, ханты, эвенки и эвены, доля которых составила 70,9 %.

Наиболее высокий прирост населения в этот период имели недавно включенные в перечень народов Севера: теленгиты – 54,7 % (среднегодовой темп прироста 5,6 %), челканцы – 38,1 (4,15 %), сойоты – 30,3 (3,0 %) и тубалары – 25,6 % (2,55 %). Такой среднегодовой темп прироста не мог быть обеспечен естественным воспроизводством населения. Здесь, несомненно, присутствие искусственного прироста в результате смены национальности. У теленгитов, челканцев и тубалар – это увеличение произошло за счет смены национальности алтайцев, у сойотов – бурят, в состав которых входили эти народы до получения статуса КМНС. В первой половине 1990-х гг. такие процессы активно шли в Ханты-Мансийском автономном округе вследствие этого быстро увеличилась численность хантов и манси.

У крупных народов самый высокий прирост был у эвенов – 14,5 % (среднегодовой 1,7 %), у остальных – в пределах 8 % (среднегодовой 1,0 %). Наиболее значительное снижение произошло среди тувинцев-тоджинцев (58,2 %) и чулымцев (46,9 %), а в абсолютном отношении – у тувинцев-

тоджинцев (-2584 чел.), вепсов (-2304) и шорцев (-1087). У этих народов причина та же, что и выше-названных, только с обратным знаком – снижение за счет отнесения части их к другим национальностям. Данные процессы постоянно происходят в среде КМНС, оказывая влияние на их численность.

Данные о естественном воспроизводстве коренного населения можно было получить на основании государственного учета о естественном движении, который осуществлялся ежегодно до 2010 года только по районам проживания в сельской местности. В связи с этим они не всегда адекватно отражают ситуацию как для одного народа, так и между отдельными народами вследствие различий в доле городских жителей. Но, учитывая общую динамику численности КМНС и естественное движение, можно оценить изменение в их воспроизводстве на примере отдельных наиболее крупных народов.

В целом для коренных малочисленных народов за период 1996–2008 гг. естественный прирост был положительным. Его обусловили относительно высокий уровень рождаемости и относительно невысокий уровень смертности, хотя эти показатели значительно дифференцированы у отдельных народов. Расчетные данные о естественном движении самых крупных северных народов из числа КМНС приведены в табл. 4.

¹⁹ В связи с тем, что общий прирост или снижение зачастую были обусловлены не только естественными, но и искусственными причинами.

²⁰ Общая численность их составляет более 135 тыс. чел.

Таблица 4

**Среднегодовые показатели естественного прироста КМНС
(районы проживания, сельское население), 1996–2008 гг.**

Этнос	Уд. вес, городского, %*	Коэффициент, промилле		
		Рождаемости	Смертности	Ест. прироста
Ненцы	21,4	27,9	10,7	17,2
Эвенки	26,4	16,2	12,3	3,9
Ханты	38,4	23,1	12,2	10,9
Эвены	36,3	20,3	12,3	8,0
Манси	57,3	22,6	15,8	6,8
Чукчи	23,9	24,2	13,8	10,4
Нанайцы	29,3	11,8	11,3	0,5
Шорцы	72,6	11,4	11,2	0,2
Коряки	36,7	17,7	18,8	-1,1
Всего	33,1	20,1	12,1	8,0

Рассчитаны по: Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095345328 (дата обращения: 15.02.2019).

*Удельный вес городского населения (2010 г.).

У ненецкого населения естественный прирост благодаря высокому уровню рождаемости традиционно был выше среднего показателя, который сохранялся с советских времен в перестроечные и последующие годы. По данным переписи населения 2002 г. ненцы имели самый высокий уровень рождаемости среди коренных малочисленных народов Севера, с суммарным коэффициентом рождаемости (СКР) 2,56, обеспечивающим расширенное воспроизводство и стабильный рост населения. Это было обусловлено сохранением исторически сложившихся неформальных правил в воспроизводстве населения, не ограничивших число деторождений в семье. Уровень смертности

испытывал колебания в отдельные периоды, но вектор его движения со второй половины 1990-х годов был направлен в сторону снижения этого показателя, что в совокупности обусловило увеличение прироста населения. На грани нулевого прироста были нанайцы и шорцы, отрицательный прирост был у коряков. С этим коррелирует динамика численности сельского населения наиболее крупных малочисленных народов Севера (табл. 5). Некоторые вопросы по учету сельского населения связаны с определением численности эвенков и эвенов, часть которых относят периодически то к одному, то ко второму народу. Данный момент отмечают и другие исследователи [14].

Таблица 5

**Динамика численности и темпы роста 9 самых крупных по численности народов КМНС,
сельское население, чел.**

Народ	1989	2002	2010	2002 к 1989, %	2010 к 2002, %	2010 к 1989, %
Коряки	6378	5976	5036	93,4	84,3	78,9
Манси	4500	5513	5241	122,5	95,1	116,5
Нанайцы	7220	8458	8485	117,1	100,3	117,5
Ненцы	28350	33458	35097	118,0	104,9	123,8
Ханты	15647	18754	19064	119,9	101,7	121,8
Чукчи	12998	12365	12100	95,1	97,9	93,1
Шорцы	4173	4036	3535	96,7	87,6	84,7
Эвенки	23813	26951	28255	113,2	104,8	118,7
Эвены	12797	12955	13901	101,2	107,3	108,6
Итого	115876	128466	130714	110,9	101,7	112,8
Всего	144965	173490	172668	119,7	99,5	119,1
Уд.вес,%*	79,2	74,0	75,7	-	-	-

Репродуктивное поведение населения оказывает значительное влияние на половозрастную структуру КМНС, для которой характерны высокая доля лиц моложе трудоспособного возраста как среди мужского, так и женского населения и относительно низкий удельный вес старших возрастов, особенно у сильной половины. В отличие от остального населения Севера у коренных этносов гораздо ниже показатели нагрузки на трудоспособное население лиц пенсионного возраста. Доля детского населения свидетельствует об уровне

рождаемости, а пенсионеров – о степени старения населения. Другим фактором, характеризующим уровни рождаемости и старения населения, является медианный возраст. Подтверждением этого тезиса является половозрастная структура ненцев, у которых самые высокие показатели доли детского населения (34,1) и самый низкий медианный возраст (23,1 года) и которые занимают первые места по рождаемости и естественному приросту (табл. 6).

Таблица 6

Половозрастная структура населения КМНС, всего/ и сельского, 2010 г., %

Возраст	Коряки	Манси	Нанайцы	Ненцы	Ханты	Чукчи	Шорцы	Эвенки	Эвены
Моложе трудоспособного возраста	28,4/ 29,0	30,7/ 31,4	25,8/ 28,1	34,1/ 36,7	31,4/ 33,0	30,7/ 33,7	20,4/ 22,7	29,6/ 31,7	29,2/ 31,4
Трудоспособный возраст	64,4/ 63,0	61,1/ 59,7	63,8/ 62,2	58,5/ 55,8	61,1/ 59,5	62,8/ 62,8	66,2/ 63,2	61,7/ 59,5	60,9/ 58,9
Старше трудоспособного возраста	7,2/ 8,0	8,2/ 8,9	10,4/ 9,7	7,4/ 7,5	7,5/ 7,5	6,5/ 3,5	13,4/ 14,1	8,7/ 8,8	9,9/ 9,7
Медианный возраст	27,1/ 28,7	25,3/ 26,5	28,8/ 28,5	23,1/ 23,0	24,8/ 24,8	25,6/ 24,8	33,3/ 34,7	25,4/ 25,5	25,5/ 25,4

Определенные отличия имеются у сельского населения, сохранившего традиционное репродуктивное поведение. Оно, как правило, имеет более высокую долю лиц моложе трудоспособного населения и меньший медианный возраст (исключение – шорцы – самый урбанизированный народ и нанайцы).

Учитывая отток сельского населения в городскую местность, более адекватно процесс воспроизводства отражают изменения в общей численности этих народов (табл. 7).

Таблица 7

**Динамика численности и среднегодовые темпы роста прироста (снижения)
9 самых крупных по численности народов КМНС, чел.**

Народ	1989	2002	2010	Среднегод. темпы роста и (прироста, снижения) %		
				2002 к 1989	2010 к 2002	2010 к 1989
Коряки	8942	8731	7953	(-0,15)	(-1,15)	(-0,55)
Манси	8279	11432	12269	102,35 (2,35)	100,90 (0,90)	101,80 (1,80)
Нанайцы	11883	12160	12003	100,15 (0,15)	(-0,15)	100,05 (0,05)
Ненцы	34190	41302	44640	101,35 (1,35)	101,00 (1,00)	101,20 (1,20)
Ханты	22283	28678	30943	101,80 (1,80)	100,95 (0,95)	101,50 (1,50)
Чукчи	15107	15767	15908	100,30 (0,30)	100,10 (0,10)	100,25 (0,25)
Шорцы	15745	13975	12888	(-0,85)	(-1,00)	(-0,90)
Эвенки	29901	35527	38396	101,25 (1,25)	101,00 (1,00)	101,15 (1,15)
Эвены	17055	19071	21830	100,80 (0,80)	101,70 (1,70)	101,15 (1,15)
Итого	163385	186643	196830	100,95 (0,95)	100,65 (0,65)	100,85 (0,85)
Уд.вес,% *	70,7	74,0	76,3	-	-	-

Примечание: в скобках – темпы прироста, снижения.

*в общей численности КМНС.

Наиболее высокие темпы роста с 1989 по 2002 и 2010 гг. были у манси и хантов, которые в первой половине 1990-х годов значительно увеличили свою численность благодаря искусственному приросту в результате массовой смены национальности на коренную, удельный вес которой составлял более половины от общего прироста.

Резервы искусственного прироста к началу 2000-х гг. закончились. В настоящее время основным фактором их воспроизводства является естественный прирост. Отрицательный естественный прирост, кроме народов, приведенных в таблице 4, имели в этот период представители еще 8 национальностей. Неоднозначна ситуация среди город-

ского населения КМНС. На протяжении периода между переписями населения 1989–2010 гг. общей тенденцией был рост их числа (от 13,8 % – коряки, до 86 % – манси), за исключением нанайцев и шорцев (табл. 8).

Таблица 8

Динамика численности и темпы роста 9 самых крупных по численности народов КМНС, городское население, чел.

Народ	1989		2002		2010		2002 к 1989, %	2010 к 2002, %	2010 к 1989, %
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%			
Коряки	2564	28,7	2755	31,6	2917	36,7	107,4	105,9	113,8
Манси	3779	45,6	5919	51,8	7028	57,3	156,6	118,7	186,0
Нанайцы	4663	39,2	3702	30,4	3518	29,3	79,4	95,0	75,4
Ненцы	5840	17,1	7844	19,0	9543	21,4	134,3	121,7	163,4
Ханты	6636	29,8	9924	34,6	11879	38,4	149,5	119,7	179,0
Чукчи	2109	14,0	3402	21,6	3808	23,9	161,3	111,9	180,6
Шорцы	11572	73,5	9939	71,1	9353	72,6	96,7	94,1	80,8
Эвенки	6088	20,4	8576	24,1	10141	26,4	140,9	118,2	166,6
Эвены	4258	25,0	6116	32,1	7929	36,3	143,6	129,6	169,8
Итого	47509	29,1	58177	31,2	66116	33,6	122,5	113,6	139,2

Причем у коряков в отличие от остальных народов это произошло на фоне снижения общей численности населения, что и обусловило самый низкий показатель роста. Более высокий рост численности горожан по сравнению с общим приростом КМНС повысил их удельный вес в целом по этой группе народов в 1,15 раза, а в абсолютном исчислении на 18,6 тыс. чел. Этот показатель у самых крупных народов составил от 21,4 % у ненцев до 72,6 % у шорцев. Следует отметить также изменение числа горожан, связанное с сокращением поселков городского типа, потерявших этот статус в 1990-е и 2000-е гг. в связи с преобразованием некоторых из них в сельские поселения, что автоматически меняет статус жителя. В качестве примера можно привести пгт Тазовский (ЯНАО) в

2013 г., ставший сельским муниципальным образованием.

В связи с тем что общее количество коренных этносов Севера во временном аспекте изменилось от 26 до 40 народов, для сопоставимости результатов переписей населения предлагается рассматривать представителей КМНС в разрезе трех отдельных групп:

- 1) 26-ти народов, которые традиционно к ним относились;
- 2) 2-х народов, представленных вепсами и шорцами, данные о численности которых имеются в материалах всесоюзных переписей населения;
- 3) народы, получившие статус КМНС в 2000-е гг. (табл. 9).

Таблица 9

Динамика сопоставимой численности коренных малочисленных народов Севера России, чел.

Показатель	1959	1970	1979	1989	2002	2010
1. Группа (26 народов)*	126484	151325	155675	181517	209244	218846
2. Группа (2 народа)	35000	24007	22732	29587	22215	18824
Итого 1 и 2 группы	161484	175332	178407	211104	231459	237670
3. Группа (11 народов)**	20664	20145
Всего	161484	175332	178407	211104	252123	257815

Рассчитано по материалам переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг.

* С 2002 г. – 27 народов в связи выделением народности тазы, ранее учитывающихся в составе других народов.

** Алюторцы, камчадалы, керекы, кумандинцы, сойоты, теленгиты, телеуты, тубалары, тувинцы-тодженцы, челканцы, чулымцы.

Максимальный абсолютный прирост аборигенного населения был отмечен по первой группе с 1989 по 2002 гг. – 27,7 тыс. чел., совместно по первой и второй группам – в 1989–1979 гг. – 32,7 тыс. чел. Среднегодовой темп прироста КМНС с 1959 по 2010 гг. составил по первой группе 1,0 %

(10 промилле), по первой и второй группам – 0,75 %, или соответственно 1748 и 1432 чел. в год. Темпы среднегодового прироста коренного населения по двум группам в период между отдельными переписями населения представлены в табл. 10.

Таблица 10

**Динамика среднегодовых темпов прироста и численности коренных этносов
Севера России**

Показатель	1959–1970 гг.	1970–1979 гг.	1979–1989 гг.	1989–2002 гг.	2002–2010 гг.
1. Группа, чел.	2258	435	2584	1980	1200
%	1,65	0,3	1,55	1,05	0,55
1 и 2 группы, чел.	1259	307	3270	1454	776
%	0,75	0,2	1,70	0,65	0,35

Рассчитано по материалам переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг.

Наибольший прирост КМНС произошел в периоды 1959–1970 гг. и 1979–1989-е гг., когда рост коренного населения явился компенсацией его снижения в 1970–1979 гг. – времени пионерного промышленного освоения районов проживания коренных малочисленных народов Севера. В 1990-е гг., несмотря на искусственный рост численности у отдельных народов (ханты, манси и др.), темпы прироста упали в 1,5 раза по сравнению с 1979–1989 гг., а в нулевые годы нового столетия в 2 раза в сравнении с 1990 годами. При этом следует отметить, что общий прирост численности коренных этносов был обеспечен за счет увеличения их в первой группе при убыли во второй и прочих

народов. Активно происходящие во 2-й группе ассимиляционные процессы оказали влияние на численность населения, которое в 2010 г. было в 1,9 раза ниже показателей 1959 г., а ее удельный вес уменьшился в 3 раза с 21,7 до 7,1 %.

Самыми крупными из северных малочисленных народов являются ненцы, эвенки, ханты и эвены. Эти четыре народа, доля которых в 1970–1980-е годы устойчиво составляла около половины общей численности КМНС (при темпе роста на 20,3 п.п. выше) и 57 % в численности 1 группы (на 6,4 п.п. выше), составляют ядро коренных этносов (табл. 11).

Таблица 11

**Динамика численности (чел.) и удельный вес (%) крупных коренных народов Севера
в общей численности КМНС и 1 группы**

Народ	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2010 к 1959, %
Всего	161484	175332	178407	211104	252123	257815	159,7
в т.ч. 1 группа	126484	151325	155675	181517	209244	218846	173,0
Уд. вес, %	78,3	86,3	87,3	86,0	83,0	84,9	+6,6
Ненцы	22845	28487	29487	34190	41302	44640	195,4
Эвенки	24583	25051	27278	29901	35527	38396	156,2
Ханты	19246	21007	20743	22283	28678	30943	160,9
Эвены	9023	11819	12215	17055	19071	21830	241,9
Итого	75697	86364	89723	103429	124578	135809	179,4
Уд. вес, %*	48,9	49,3	50,3	49,0	49,4	52,7	+3,8
Уд. вес, %**	59,8	57,1	57,6	57,0	59,5	62,0	+2,2

Уд. вес по отношению: *к общей численности; **к численности 1 группы.

В последующие годы наблюдается постепенное увеличение их удельного веса. У трех народов (ненцы, эвенки и эвены) это произошло в результате увеличения естественного прироста. У хантов значительное место занимал искусственный прирост в результате смены национальности в первой половине 1990-х гг. В период между переписями населения 2002 и 2010 гг. рост численности этих четырех народов был выше на 6,7 п.п., чем в целом по КМНС, и на 4,4 п.п., чем в первой группе. При этом, за исключением эвенов (рост на 14,5 %), у остальных 3 народов численность увеличилась на одну и ту же величину – 8 % [18]. Увеличение их численности, в первую очередь ненцев, при сохранении существующих темпов прироста (1,0 % в год), если не изменится существующий количе-

ственный ценз (50 тыс. чел.), то уже довольно скоро – в 2022 г. приведет к тому, что они потеряют статус малочисленного народа. У второго по численности народа – эвенков – это событие может произойти гораздо позднее (в 2037 г.).

Коренные малочисленные народы Севера относятся к четырем языковым семьям и к одной изолированной группе языков, каждая из которых имеет свои особенности в воспроизводстве населения. Самыми большими из них по численности являются: Алтайская²¹ и Уральско-юкагирская²² семьи, включающие нескольких языковых групп (табл. 12).

²¹ 20 народов, самые крупные из них эвенки и эвены.

²² 10 народов, самые крупные – ненцы и ханты.

Таблица 12

Изменение численности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, чел.

Языковая семья, группа	2002		2010		2010 к 2002	
	чел.	Уд. вес, %	чел.	Уд. вес, %	чел.	%
Алтайская семья	113627	45,1	117837	45,7	4210	103,7
Тюркская группа	40424	16,0	39749	15,4	-675	98,3
Тунгусо-маньчжурская группа	73203	29,1	78088	30,3	4885	106,7
Уральско-юкагирская семья	99559	39,5	102902	39,9	3343	103,4
Самодийская группа	46622	18,5	49378	17,9	2756	105,9
Финно-угорская группа	50341	20,0	50919	21,0	578	101,1
Юкагирская группа	2596	1,0	2605	1,0	9	100,3
Чукотско-камчатская семья	29991	11,9	28985	11,2	-1006	96,6
Эскимосско-алеутская семья	2290	0,9	2220	0,9	-70	96,9
Изолированные языки	6656	2,7	5871	2,3	-785	88,2
Всего	252123	100,0	257815	100,0	5692	102,3

Наиболее высокие темпы роста численности имеют тунгусо-маньчжурская (9 народов, в т.ч. эвенки и эвены) и самодийская (4 народа, в т.ч. ненцы) группы. Это объясняется, на наш взгляд, не только численностью населения этих групп, но и соотношением городского и сельского населения, а также самоидентичностью и менталитетом каждого народа. Небольшие по численности народы подвержены в большей степени риску ассимиляции и отнесению себя к более крупным, совместно проживающим национальностям. Например, тюркоязычные народы Алтая – к алтайцам, тувинцы-тодженцы – к тувинцам и пр. Для городских жителей в большей степени свойственны этнически смешанные браки, в результате которых молодое поколение может относить себя к национальности то одного, то другого родителя в зависимости от того, в какую сторону качнется маятник самоидентификации. Отсюда и резкие колебания уменьшения или увеличения численности этих народов. Здесь многое зависит от политики государства в данном вопросе. Но по крайней мере, в отличие от советских времен, выбор национальности в этнически смешанных семьях чаще всего происходит в сторону коренного населения вследствие тех льгот, которые получили КМНС.

Кроме этнографического фактора на воспроизводство КМНС оказывает влияние и географи-

ческое расположение этих народов в рамках отдельных федеральных округов. Положительный прирост КМНС в Уральском и Дальневосточном федеральных округах обусловлен в первую очередь наличием здесь самых крупных аборигенных народов. В период между переписями населения соответственно вырос и удельный вес этих народов. Но только на Уральском Севере прирост коренного населения происходил на фоне увеличения общей численности населения. Для остальных макрорегионов северной зоны, за исключением отдельных субъектов Федерации, была характерна общая убыль численности населения. В общей численности населения Севера удельный вес коренных народов в результате вышеназванных причин увеличился в 2010 г. по сравнению с 2002 годом на незначительную величину – 0,3 процентных пункта.

Этнические территории

Среди малочисленных народов Севера значительное место занимают этносы, освоившие арктические пространства нашей страны, создавшие в тундровой зоне оленеводческую цивилизацию (табл. 13).

Таблица 13

Изменение численности арктических народов в период между Всероссийскими переписями населения 2002 и 2010 гг.

Народы, имеющие положительный прирост	Народы, сократившие свою численность
Долганы (+624 чел.), нганасаны (+28), ненцы +3338), чукчи (+141), юкагиры (+94)	Кереки (-4), саамы (-220), чуванцы (-85), энцы (-10), эскимосы (-12)
Итого: 4225 (26,7% общего прироста)	-331 чел. (3,3% от общей убыли)
Общая численность: 64869 чел. (5 народов)	4247 чел. (5 народов)

Здесь на огромной территории (3,7 млн кв. км) от северо-западных границ России и до ее северо-восточных рубежей проживает 11 из 40 ко-

ренных малочисленных народов Севера, по нашей оценке, общей численностью около 90 тыс. чел., или 36,4 % от их общей численности в четырех

федеральных округах (удельный вес в населении Арктики – 3,75 %, в сельской местности – около 35 %), которые первыми пришли сюда и адаптировались к суровым природно-климатическим условиям, создав здесь уникальный симбиоз человека и природы. Самый крупный народ – ненцы (44,6 тыс. чел.), самый маленький – энцы (0,2 тыс. чел.) и кереки (всего 4 чел., 2010 г.). Помимо вышеназванных народов в арктической зоне проживают 9,5 тыс. хантов, 3,1 тыс. эвенков, 2,3 тыс. эвенков и другие народы.

В пределах районов традиционного проживания КМНС повсеместно имеются локальные территории (муниципальные образования), где малочисленные народы Севера преобладают как по численности, так и по их удельному весу в населении. Значительное место они занимают в Заполярье – территории с крайне экстремальными условиями жизни для пришлого населения. Это обуславливает низкую плотность населения и накладывает отпечаток на этнический состав населения, представленный преимущественно коренными малочисленными народами Севера, с давних пор освоившими обширные тундровые пространства. Эти малозаселенные арктические территории до настоящего времени остаются местом постоянного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, в связи с этим их по праву можно отнести к этническим районам Арктики. Несмотря на малочисленность, коренные жители этих муниципальных районов «образуют тот слой культуры, который издавна делает тундру частью ойкумены. Именно они породили и олицетворяют идею «Арктика — дом», которой так или иначе заражаются (или заражаются) пришельцы, мигранты и даже случайные гости Севера» [19, с. 130].

Особенности географического положения, природно-климатических условий, этнической структуры и менталитета населения обусловили во многом схожесть демографических процессов, протекающих в сельских муниципальных образованиях арктической территории, что можно проследить на примере Тазовского и Ямальского муниципальных районов (МР) ЯНАО, уже начиная с численности и плотности постоянного населения, которая в первом МР составляет 10 чел./100 кв. км, во втором – 11 чел. на 100 кв. км (в 6,2 раза ниже, чем в среднем по ЯНАО). Подавляющая часть постоянного населения – его три четверти – приходится на коренные малочисленные народы Севера. Здесь проживает около половины представителей КМНС (подавляющая часть их – 97,6 % ненцы) Ямало-Ненецкого автономного округа, среди сельского населения этот показатель еще

выше – около 60 %. Более трети жителей этих муниципальных образований заняты в оленеводстве и ведут традиционный кочевой образ жизни.

Высокая доля коренных малочисленных народов Севера, воспроизводство которых отличается от общепризнанных стандартов национальными традициями, уровнем личного и общественного сознания, возникающими под влиянием политических и экономических преобразований [20, с. 95], оказывает влияние на изменение общей численности населения рассматриваемой территории. Основным фактором роста численности населения остается естественный прирост, который обеспечивает его расширенное воспроизводство в первую очередь за счет высокого уровня рождаемости (среднегодовой показатель 25,0 и 23,2 промилле за 2011–2017 гг.) и снижения уровня смертности, который вследствие суровых природно-климатических условий и социальных причин (злоупотребление алкоголем) у коренных этносов был всегда выше, чем у остального населения. Поэтому преобладание в численности населения народов Севера оказывает доминирующее влияние на динамику показателей общей смертности [21, с. 45].

Характерной чертой населения является его слабая миграционная мобильность. По данным переписи населения 2010 г. для более 60 % населения Ямальского и Тазовского МР (фактически это сопоставимо с общей численностью КМНС муниципальных районов) места рождения и постоянного жительства совпадают (в целом по ЯНАО этот показатель составляет 27 %).

Сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйствования и традиционного образа жизни позволят и в перспективе сберечь репродуктивные установки представителей КМНС, ориентированные на расширенное естественное воспроизводство населения.

Заключение

Основным фактором воспроизводства коренных малочисленных народов Севера является естественный прирост, обеспечивающий расширенное воспроизводство коренных малочисленных народов Севера и компенсирующий отрицательное сальдо миграции.

Ретроспективный анализ выявил устойчивость и высокую роль неформальных правил в репродуктивном поведении КМНС, проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, сохранившихся до настоящего времени.

Перспективы демографического развития коренных этносов имеют значительную дифференциацию у отдельных народов, обусловленную их численностью, особенностями менталитета, уровнями метисации и урбанизированности, образом жизни и др., которые обуславливают расширенное воспроизводство у одних, как правило, крупных народов, и неустойчивое состояние у других – небольших по численности народов, некоторые из которых находятся на грани исчезновения.

Список литературы

1. Barsh R.L. 2008. Canada's aboriginal peoples: social integration or disintegration? *Canadian Journal of Native Studies*. Brandon, vol. 14. 1: 1–46.
2. Dana Léo-Paul. 2015. Indigenous entrepreneurship: An emerging field of research. *International Journal of Business and Globalisation*. 14(2): 158. doi: 10.1504/IJBG.2015.067433
3. Gallagher J.T. 1988. Native participation in land management planning in Alaska. *Arctic*, vol. 44. 2: 91–98.
4. Griffiths F. 1983. Arctic Third World: Indigenous People and Resource Development. *Cold Regions Science and Technology*. 7: 349–355.
5. Haller Tobias, Blöchlinger Annja. 2007. Fossil fuels, oil companies, and indigenous peoples: strategies of multinational oil companies, states, and ethnic minorities. Impact on environment, livelihood and cultural change. LIT Verlag Münster, pp: 610.
6. Milan, Frederick A., Paioison, Stella. 1975. The demography of the native population of an Alaska city. *Arctic*, vol. 28. 4: 275–283.
7. Natcher C. D. 2001. Co-Management: An Aboriginal Response to Frontier Development. *The Northern Review*. Whitehorse: Yukon College. 23: 146–163.
8. Неотрадиционализм на Российском Севере / под ред. А. И. Пики и Б. Б. Прохорова. М., 1994. 225 с.
9. Правовой статус коренных народов приполярных государств: мат-лы конф. Москва, 26–28 февраля 1997 г. М., 1997. 192 с.
10. Статус малочисленных народов России (правовые акты и документы) / сост. В. А. Кряжков. М.: Юридическая литература, 1994. 487 с.
11. Статус малочисленных народов России: правовые акты / сост. В. А. Кряжков. М., 1999. Кн. 2. 396 с.
12. Богоявленский Д., Мурашко О. Коренные народы Севера: итоги переписи 2002 г. и политическая ситуация. Интерпретация итогов переписи 2002 г. // Мир коренных народов. Живая Арктика. Альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. 2004. № 15. С. 16–21.
13. Гаврилова И. Н. Проблемы малочисленных народов севера России // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. Межнациональные отношения. 1997. № 1 (18). URL: http://niiss.ru/mag13_probsmalnat.shtml (дата обращения: 05.02.2016).
14. Донской Ф. С. Интеграционные процессы в жизни северян: проблемы и перспективы // Социс. 2005. № 5. С. 96–100.
15. Концепция региональной политики социально-экономического развития малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе (на Международное десятилетие коренных народов мира). Ханты-Мансийск, 1996. 122 с.
16. Коренные народы российской Арктики: доклад академика В. А. Тишкова, д-ра истор. наук Н. И. Новиковой, канд. истор. наук Е. А. Пивневой // Вестник РАН. 2015. Т. 85. № 5–6. С. 491–500.
17. Логинов В. Г. Региональные особенности социально-экономического развития коренных этносов и традиционных отраслей. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 217 с.
18. Логинов В. Г. Коренные малочисленные народы Севера: динамика демографических процессов // Этносоциальные процессы в Сибири: тем. сб. Вып. 10. Новосибирск: ИФРП СО РАН. 2015. С. 147–155.
19. Головнёв А. В., Абрамов И. В. Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 122–131.
20. Сидоркина З. И. Особенности социальной самоорганизации коренных малочисленных народов Дальнего Востока // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Ханты-Мансийск, 2015. Ч. 1. С. 93–100.
21. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе) / Т. Н. Василькова, А. В. Евай, Е. П. Мартынова и др. Москва-Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2011. 268 с.

References

1. Barsh R. L. 2008. Canada's aboriginal peoples: social integration or disintegration? *Canadian Journal of Native Studies*. Brandon. vol. 14. 1: 1–46.
2. Dana Léo-Paul. 2015. Indigenous entrepreneurship: An emerging field of research. *International Journal of Business and Globalisation*. 14(2): 158. doi: 10.1504/IJBG.2015.067433

3. Gallagher J. T. 1988. Native participation in land management planning in Alaska. *Arctic*, vol. 44. 2: 91–98.
4. Griffiths F. 1983. Arctic Third World: Indigenous People and Resource Development. *Cold Regions Science and Technology*. 7: 349–355.
5. Haller Tobias, Blöchlinger Annja. 2007. Fossil fuels, oil companies, and indigenous peoples: strategies of multinational oil companies, states, and ethnic minorities. Impact on environment, livelihood and cultural change. LIT Verlag Münster, pp: 610.
6. Milan, Frederick A., Paiozon, Stella. 1975. The demography of the native population of an Alaska city. *Arctic*, vol. 28. 4: 275–283.
7. Natcher C. D. 2001. Co-Management: An Aboriginal Response to Frontier Development. *The Northern Review*. Whitehorse; Yukon College. 23: 146–163.
8. *Neotradicionalizm na Rossijskom Severe / pod red. A. I. Piki i B. B. Proxorova* [Neotraditionalism in the Russian North / ed. A. I. Pika and B. B. Prokhorov.]. Moscow, 1994, pp. 225. (In Russian).
9. *Pravovoj status korenny'x narodov pripolyarny'x gosudarstv: Mat-ly' konf* [Legal status of indigenous peoples of the circumpolar states: Materials of the conference]. Moscow, 26–28 February, 1997, pp. 192. (In Russian).
10. *Status malochislenny'x narodov Rossii (pravovye akty i dokumenty) / sost. V. A. Kryazhkov* [The status of small peoples of Russia (legal acts and documents) / comp. V. A. Kryazhkov]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publishing, 1994, pp. 487. (In Russian).
11. *Status malochislenny'x narodov Rossii: pravovye akty. Kn. 2. / sost. V. A. Kryazhkov* [The status of small peoples of Russia: legal acts. Book 2 / comp. V. A. Kryazhkov.]. Moscow, 1999, pp. 396. (In Russian).
12. Bogoyavlenskij D., Murashko O. *Korenny'e narody` Severa: itogi perepisi 2002 g. i politicheskaya situaciya. Interpretaciya itogov perepisi 2002 g* [Indigenous Peoples of the North: 2002 Census Results and Political Situation. Interpretation of the 2002 census results]. *Mir korenny'x narodov Zhivaya Arktika. Al'manax Associacii korenny'x malochislenny'x narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Indigenous World Live Arctic. Almanac of the Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East.]. 2004, no. 15, pp. 16–21. (In Russian).
13. Gavrilova I. N. *Problemy` malochislenny'x narodov severa Rossii* [Problems of small peoples of the north of Russia]. *Predstavitel'naya vlast': monitoring, analiz, informaciya. Mezhnacional'ny'e otnosheniya* [Representative authority: monitoring, analysis, information. Interethnic relations]. 1997, no. 1(18). (In Russian). Available at: http://niiss.ru/mag13_probsmalnat.shtml (accessed: 05.02.2016).
14. Donskoj F. S. *Integracionny'e processy` v zhizni severyan: problemy` i perspektivy`* [Integration processes in the lives of northerners: problems and prospects]. *Socis*. 2005, no. 5, pp. 96–100. (In Russian).
15. *Koncepciya regional'noj politiki social'no-e'konomicheskogo razvitiya malochislenny'x narodov Severa v Khanty`-Mansijskom avtonomnom okruge (na Mezhdunarodnoe desyatiletie korenny'x narodov mira)* [The concept of regional policy of social and economic development of small peoples of the North in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug (for the International Decade of the Indigenous People of the World)]. Khanty`-Mansijsk, 1996, 122 p. (In Russian).
16. *Korenny'e narody` rossijskoj Arktiki. Doklad akademika V. A. Tishkova, doktora istoricheskix nauk N. I. Novikovej, kandidatki istoricheskix nauk E. A. Pivnevoj* [Indigenous peoples of the Russian Arctic. Report by Academician V. A. Tishkov, Doctor of Historical Sciences N. I. Novikova, candidate of historical sciences E. A. Pivneva]. *Vestnik RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2015, vol. 85, no. 5–6, pp. 491–500. (In Russian).
17. Loginov V. G. *Regional'ny'e osobennosti social'no-e'konomicheskogo razvitiya korenny'x e'tnosov i tradicionny'x otraslej* [Regional features of the socio-economic development of indigenous ethnic groups and traditional industries]. Yekaterinburg, Institut e'konomiki UrO RAN, 2011. 217 p. (In Russian).
18. Loginov V. G. *Korenny'e malochislenny'e narody` Severa: dinamika demograficheskix processov* [Indigenous Minorities of the North: Dynamics of Demographic Processes]. *E'tnosocial'ny'e processy` v Sibiri. Tem. sb* [Ethnosocial processes in Siberia. Topics]. 2015, vol. 10, pp. 147–155. (In Russian).
19. Golovnyov A. V., Abramov I. V. *Oleni i gaz: strategii razvitiya Yamala* [Deer and gas: Yamal development strategies]. *Vestnik arxeologii, antropologii i e'tnografii* [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]. 2014, no. 4(27), pp. 122–131. (In Russian).
20. Sidorkina Z. I. *Osobennosti social'noj samoorganizacii korenny'x malochislenny'x narodov Dal'nego Vostoka* [Features of social self-organization of indigenous peoples of the Far East]. *Problemy` i perspektivy` social'no-e'konomicheskogo i e'tnokul'turnogo razvitiya korenny'x malochislenny'x narodov Severa. Ch. 1* [Problems and prospects of socio-economic and ethnocultural development of the small indigenous peoples of the North. Part 1]. Khanty`-Mansijsk, 2015, pp. 93–100. (In Russian).
21. *Korenny'e malochislenny'e narody` i promyshlennoe razvitie Arktiki (e'tnologicheskij monitoring v Yamalo-Neneczkom avtonomnom okruge) / Vasil'kova T. N., Evaj A. V., Martynova E. P. i dr.* [Indigenous Minorities and the Industrial Development of the Arctic (ethnological monitoring in the Yamalo-Nenets Autonomous District) / Vasilkova T. N., Evay A. V., Martynova E.P., etc.]. Moscow-Shadrinsk, OGUP «Shadrinskij Dom Pechati» Publishing, 2011, pp: 268. (In Russian).

Для цитирования: Логинов В. Г. Коренные малочисленные народы Севера: динамика и особенности воспроизводства // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 1. С. 136–149. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-1-136-149

For citation: Loginov V. G. Indigenous peoples of the North: dynamics of demographic indicators and features of reproduction. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University*, 2019, no. 1, pp. 136–149. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-1-136-149 (In Russian).